

СУББОТНЯЯ ВСТРЕЧА

3
вездный купол — вместо потолка.
Количество кнопок позавидует
космический корабль.
Ирреальная серебристо-голубая
гамма, лишь в углах поблескивает
тусклое золото икон. Авангардная
мебель и множество
огнегушителей — так выглядит
любимая игрушка Дмитрия
Маликова, его восстановленная
после пожара студия.

— 30 лет — возраст не мальчика, но мужа. Наверное, уже подводишь определенные итоги? — отвлекаю музыканта от компьютера.

— Так точно, — отшучивается Маликов, — программу-минимум выполнил: дерево посадил, дом построил, прибавления в семействе — ожидаем... Что еще? В конце января выходит мой 6-й альбом. Получил звание заслуженного артиста России. Конечно, это не так много, но, в общем-то, считаю себя зрелым человеком.

— Зрелый человек, наверное, и к роли отца готовится основательно?

— Пока с трудом представляю себя в роли папы.

— Кого ожидаете?

— Девочку. Но мне бы не хотелось сейчас говорить об этом — боюсь опережать события.

— Вы с Леной живете в гражданском браке. Как-то ты сказал: "Появится ребенок — мы тут же узаконим наши отношения". Наступает час X?

— Все остается в силе. От своих слов не отказываюсь, но ты же понимаешь, что браки заключаются на небесах.

— Тебе нравится, как тебя воспитали родители?

— Нет. Конечно же, в целом все замечательно — я им очень благодарен. Но на их месте я уделил бы больше внимания спорту. И языку. Мне не привили к этому любовь.

Например, я сейчас занимаюсь большим теннисом. Пытаюсь играть — получается неплохо, но душа при этом не поет. Все идет с детства: детские навыки, детские впечатления — самые сильные.

— Ваши отношения с сестрой не всегда были идеальными. Сперва тебе не нравилось, что родительскую любовь приходится с кем-то делить. Потом она запускала табуретки в свою дверь... Но эта история — со счастливым концом, как, впрочем, и все в твоей жизни. Даже племянника назвали в твою честь?

— Да, и на днях ему исполнился годик. Музыкальная жилка уже чувствуется: петь еще не пытаются, но кулички по клавишам пианино барабанят отменно.

— У тебя в семье все — Водолеи. И человечество входит в эру Водолея. Чувствуете, что настает ваше время?

— Да, чувствуется. Ощущаю, что многое еще не сделано, но есть возможность это все сделать, реализовать.

У нас, Водолеев, есть определенная быстрота восприятия, что, мне кажется, будет очень важна в наступающем веке. А главное — радужное, добродетельное отношение к людям.

— Ты так доверяешь звездам, что даже дерхишь собственного астролога?

— Сейчас нет: я переключился на внутреннее со средоточие. Астрология же — только часть нашей судьбы. В основном все — в руках Божьих.

Дмитрий МАЛИКОВ:
"Мечтаю попробовать
эликсир вечной молодости
и услышать музыку
инопланетян"

Моск. конц. —
2000 — 29 янв. — С. 2

ЛЮДИ В РАСЦВЕТЕ СИЛ

— То есть ты считаешь, что все в жизни предопределено?

— Я считаю, что есть генетическая предопределенность.

Что же касается божественной, то это не предопределенность, а скорее всеобъемлющая сущность жизни. К ней человек может приблизиться. И тем самым получить Божью благодать, а значит, стать счастливее. Во всех отношениях.

Все зависит от внутренней работы, от концентрации на добрых делах, на любви к Богу.

— Мне кажется, на эстраде настолько жесткие отношения, что говорить о стяжании божественных добродетелей не приходится...

— Ты ошибаешься. Можно и нужно быть добрым. Конкуренция тоже и жесткая, но человек может оставаться светлым, добродушным. Чтобы быть успешным, просто нужно много работать, быть талантливым и никому не завидовать.

— Даже Киркорову?

— Особенно ему.

— Ваш талант ценят лишь дамы или поклонники тоже есть?

— Конечно, как же в шоу-бизнесе — и без поклонников!..

— Насколько мне известно, ты "увел" любимого танцора у Бори Моисеева?

— Не совсем так. Просто мне понравился один танцор. Не зная, где он работает, пригласил его в свою группу. Боря пришел смириться, потому что, как выяснилось, этот парень всю жизнь мечтал работать у меня.

— Поклонницы иногда пытаются манипулировать тобой, угрожая покончить с собой... Прецеденты были?

— К счастью, нет.

— Ты сам когда-нибудь выступал в роли фана?

— Было дело с Питером Габриэлем. Когда увидел его на фестивале в Монте-Карло, то даже не поверил своим глазам.

Потом мы столкнулись на улице, когда он выходил из машины. Я подсел, словно самый ярый фан, взахлеб начал рассказывать, как люблю его творчество, просить автограф... Мы даже сфотографировались вместе. К сожалению, снимок затерялся.

— Как он к этому отнесся?

— Нормально. Классный дядька, интеллигентный. Я его пригласил к нам на гастроли.

— Ты сохраняешь верность не только женщины, но и старым кумирам? Как говорил о Питере Габриэле 10 лет назад, так и продолжаешь...

— Не совсем. Хобби меняются. Недавно увлекся живописью. Нравятся русские художники начала века. "Бубновый валет", например. Многое изменилось в музыкальных приоритетах — больше слушаю Генделя, хорошую музыку.

— Но, надеюсь, по-прежнему каждый день Дмитрия Маликова начинается с чтения "МК"?

— Конечно. Люблю я вашу газету! Притом и первая статья обо мне тоже вышла в "Московском комсомольце", затем я был назван открытием года — настоящая "комсомольская" путевка в жизнь.

Что еще читаю? Библию. Перечитываю классику. Сейчас увлекся Кафкой. Глубинные вещи начинаешь понимать с возрастом, с опытом.

— У меня Кафка вызывает депрессию...

— И это нужно. Негативный опыт тоже ведет к совершенству души.

— Душа, совершенство — слова из лексикона замечательных аксакалов. Неужели задумываешься о старости, о вечном?..

— В том-то и дело — стараюсь не задумываться. Тема не очень приятная. Надеюсь, скоро изобразуем эликсир вечной молодости. И жизнь продлят лет до 200.

— А нужно ли так долго жить? Многие старики говорили мне, что устали от жизни...

— Не пробовал. Но от жизни еще не устал. Для семьи, для творчества, думаю, стоит пожить подольше. Плохо лишь, когда ты болеешь. Или кто-то из близких.

— Политика не относится к числу твоих увлечений?

— Хотел бы не интересоваться, но приходится, поскольку живу в России. Уехать нет желания — моя страна никогда не отворачивалась от меня.

— Что дает звание заслуженного артиста России?

— Это официальная оценка заслуг. Говорят, что можно купить все, — так вот, звание купить нельзя. Немногие мои коллеги на эстраде дохивают до званий. Часто популярность заканчивается гораздо раньше.

— Когда-то так много говорилось о твоей учебе в Консерватории. Что же сейчас? Забыл свою alma-mater?

— Прихожу иногда на концерты. С группой не собираемся. К сожалению, у нас на факультете учил-

лись достаточно амбициозные люди, которые только и думали, как поехать на какой-нибудь конкурс для получения премии. Не было студенческого единства, родства душ. Я себя чувствовал "белой вороной".

— Неужели столько времени потрачено только ради бумажки — диплома?

— Почему же? Разделась с юбилеем и весь следующий год посвящу классической инструментальной музыке. У меня есть планы что-нибудь в этом отношении сделать на Западе.

— Только сейчас ты созрел для покорения Дикого Запада?

— Нас там не ждут. Русский акцент режет слух тамошнего слушателя. Хочу попытаться хотя бы с инструменталкой пробиться.

— Симфонии пишешь?

— Симфонии трудно писать. Для этого нужно спокойно жить. Наш ритм жизни, постоянные гастроли не располагают к большим формам. На сиюте, пожалуй, рассчитывать можно.

— Наша эстрада всегда будет вторичной по отношению к "буржуазной" музыке?

— Это зависит от экономики нашей страны. Пока мы в этой области будем где-то наравне с Африкой, то чего же ждать на эстраде?.. В этом случае подходит поговорка насчет свиного рыла и калашного ряда...

— Сам-то слушаешь российскую эстраду?

— По радио. Больше всего нравится Земфира.

— Ты частенько мелькаешь в разных телевизионных передачах. Это пиаровый ход или тоже хобби?

— Люблю выступать по телевидению: это интересно, весело, все как-то легко получается. Конечно, бывают нестандартные ситуации, когда приходится что-то на ходу импровизировать, но я не боюсь показаться смешным.

— Наверное, ты — человек азартный?

— Не очень. Когда был в Душанбе, в одном клубе мне дали много фишек. Все проиграл и спокойно пошел домой. Вот в пути, на гастролях, люблю играть в карты: тогда дорога проходит незаметно.

— Как-то в одном из интервью ты словами Пушкина сказал, что "счастье — это покой". Денег на покой, думаю, ты уже заработал, об отдыхе не думаешь?

— Счастье состоит из многих элементов. Это и полноценная семья, и здоровье, и деньги, и реализация себя в работе (особенно для мужчин это важно). Так что "покоем нам только снится". Всю жизнь мечтал о тихом загородном доме, и наконец-то мечта сбылась!

— Дом построен в стиле новых русских — с павлинами и бассейнами?

— Неужели я похож на приверженца подобных излишеств? Нет, дизайн достаточно скромен. В доме всего два этажа, в подвале делаю студию. Просто очень уютное местечко, этакая обитель поэта, творца. Всюду много света. Мы с женой попробовали себя в роли дизайнеров. Нам оказался близок неклассицизм.

Главное — дом построен в очень красивом и, как говорится, "энергетически правильном" месте.

— Твой верный пес Стинг умер. Новую собаку еще не завел?

— Мы с Леной не собирались заводить собаку: все-таки маленький ребенок в доме. Но судьба распорядилась иначе, и мы стали хозяевами черного ломтаго "дворянина" по кличке Дик. Когда возводился наш дом, он жил со строителями. Потом ребята уехали — увезли Дика с собой. Но пес вернулся. Мы решили его оставить, и я даже собственоручно сколотил для него конуру. Дик — удивительно, необыкновенно добрый и умный пес.

— Морковку будешь сажать на участке?

— Обязательно. Прошлым летом уже сеяли кабачки. Правда, из-за гастролей мы за ними не уследили, и они выросли размером со стол.

— Может, скоро в фермера переквалифицируешься?.. Пока остаешься музыкантом, расскажи о своем новом альбоме.

— Он называется "Бисер". Состоит из 10 песен и двух ремиксов — на песни "На полночных бульварах" и "Если я останусь один".

Песни получились крепкие, достаточно целостные. По качеству могу сравнить этот альбом со своим "Стоп ноги".

Есть потенциальные, как мне кажется, шлягеры — "Апрель" и "Бисер". Причем вначале последняя песня называлась совсем иначе — "Там, где ты". Потом возникла идея назвать альбом модным, хлестким словом. "Бисер" вполне подходит. Мне вообще нравятся стекляшки-бисеринки: они красивые, яркие и негафосные. Я хочу, чтобы отношение к моим песням было такое же — чтобы люди в них открывали разные грани, но не грузились.

Хочется как-то развиваться. Решил попробовать себя в качестве продюсера. На моем юбилее будет выступать группа "Плазма". Я помогаю этим ребятам. Они из Волгограда. Пойтут хорошие песни с русской мелодикой, но на английском языке.

Еще у меня появилась новая поэтесса, тоже, кстати, Водолей, — Лара Д'Элия. Мне кажется, она очень перспективна.

— С кем предпочитаешь работать — с женщинами или мужчинами?

— Работать люблю больше с мужчинами, а общаться — с женщинами.

С мужчинами все интереснее — работа идет на равных. С дамами подчас чувствуешь превосходство, а иногда бываю обескуражен и повержен.

— В чем же превосходство?

— Вbole, в силе, в способности и желании принимать решения.

— Думаешь, слабому полу этого не дано?

— Не всем.

— Теперь твой прогноз: какая будет музыка в XXI веке?

— Думаю, развитие пойдет по нескольким направлениям. Во-первых, будут совершенствоваться компьютерные технологии, и наверняка появятся новые, невероятные звуки. Во-вторых, песни перестанут быть такими ритмичными, как сейчас. Темп будет меняться. В-третьих, классическая музыка все равно останется. И вряд ли компьютер когда-нибудь сможет сымитировать живой инструмент. Надеюсь, что будет найдена музыка других цивилизаций. Направлений — масса, но всегда останутся красивая мелодия и талантливые стихи...

Светлана ПЛЕШАКОВА.